

ФИЛОСОФИЯ АРМЯНСКОГО ТАНЦА В БЕЛОРУССКИХ РЕАЛИЯХ

Моя собеседницу выдает безупречно ровная осанка, пусть наш разговор и происходит в кабинете, в котором ее знают как «начальника отдела». Рузанна Аванесян — художественный руководитель ансамбля армянского танца «Эребуни», которому в этом году исполнится 18 лет. Это совершеннолетний, полноценный по человеческим меркам организм. «Мой третий ребенок», — смеется Рузанна Георгиевна. Еще студенткой она приехала в Минск из Еревана и осталась здесь, чтобы ставить на белорусской сцене танцевальные номера, сохраняя традиции своего народа.

Закончив школу, Рузанна решила поступать на философский факультет Ереванского государственного университета. А в заявлении на поступление написала, что будет не против поехать учиться за пределы Армянской ССР. После сдачи вступительных экзаменов ей предложили несколько вариантов: Московский, Ленинградский и Белорусский государственные университеты. Почему приехала все-таки в Минск, она до сих пор не может сказать. То ли потому, что здесь училась близкая подруга, то ли находясь под впечатлением от школьной экскурсии, то ли по совету родителей...

Здесь, в Беларуси, она встретила своего будущего мужа, армянина родом из Тбилиси. «Эребуни» так и родился: муж и жена выступили на II Всебелорусском фестивале национальных культур, вдохновились и решили создать ансамбль. «Моему мальчику был один год, его не с кем было оставить, и 3-летнюю дочь тоже. Мы взяли их с собой на фестиваль. У нас даже есть кадр, где сын только начал ходить: мы танцуем, а он подымается, идет и хлопает в ладоши», — вспоминает Рузанна.

Так получилось, что созданный коллектив стал семейным хобби, таким редким в наше время. Сначала танцевали только родители, а когда подросли, присоединились и дети. Это большая редкость: обычно среди домочадцев у каждого свои, не связанные с остальными интересы. Дочь Рузанна, например, скульптор. Но когда она надевает танцевальный костюм, никто не верит, что такая изящная девушка может иметь такую сложную мужскую профессию. Она долго наотрез отказывалась танцевать. Но очень хотела попасть на один из фестивалей в Санкт-Петербурге. Мама согласилась взять ее собой, но при одном условии: надо выступить. И за один месяц Рипсима выучила танец, выступила на «ура» и с тех пор танцует в коллективе.

— Как бы это ни прозвучало, но ограничивать себя и закрываться на деятельности одного направления очень не-

правильно, — считает руководитель ансамбля. — Если у человека нет хобби, значит, жизнь его ущербна. В мире очень много красок, и так хочется увидеть всю их красоту! Когда есть увлечение — всегда интереснее жить.

«В основе всех наших танцев лежит созидательное начало. Они очень гармоничные, спокойные. Это, кстати, роднит их с белорусскими».

В коллектив «Эребуни» приходят люди разного возраста и с самым разным танцевальным опытом: и из балета, и из бальных танцев, и из других народных ансамблей. Новичку тяжелее всего продержаться первые два месяца тренировок. После них становится понятно, способен ли ты и дальше заниматься армянскими танцами. По словам Рузанна, на ее глазах часто происходит чудо. Если у человека есть склонность к хореографии, но его способности пока не были реализованы, то, попав в определенную среду и работая над собой, можно довести себя до очень хорошей профессиональной формы, «раскрыться» и вскоре

стать солистом. Правда, такое превращение происходит не всегда, но когда случается, приятно удивляет.

Среди 24 участников ансамбля уже есть и «внуки» Рузанна. Так она называет детей тех детей, которые когда-то занимались в «Эребуни» и привели учиться танцам уже своих дочерей и сыновей. Кстати, в коллективе с первой минуты его создания танцуют и белорусы. Сейчас их — примерно треть. И среди них есть те, которые даже коренных жителей Армении удивляют своим мастерством.

Философ по образованию, Рузанна Аванесян вкладывает смысл в каждый поставленный танец. И поясняет, что у любого армянского танца, многим из которых порядка двух тысяч лет, есть своя философия, которая отражает миропонимание всего народа. «В основе всех наших танцев лежит созидательное начало, — рассказывает она. — Мой народ всегда вел оседлый образ жи-

ни. Мы привязаны к земле. Это отразилось на нашем сознании и, в том числе, народных танцах. Они очень гармоничные, спокойные. Это, кстати, роднит их с белорусскими. Поэтому тут главный посыл — созидательный и при необходимости оборонительный».

Последние 12 лет Рузанна воссоздает танцы в их аутентичном виде. Как руководитель коллектива она имеет возможность при посредничестве Министерства диаспоры Республики Армения приезжать в родную страну и учиться искусству народных танцев и песен у самых лучших специалистов. Один из них — Гагик Гиносян, известный в Армении фольклорист. Физик по профессии, он оставил науку и за последние 20 лет объездил почти каждый уголок родной страны, из которых привез бесценные фольклорные сокровища.

Советский период наложил определенный отпечаток на прежнюю тысячелетнюю традицию исполнения армянских песен и танцев, сделав их более зрелищными, но куда менее похожими на первоначальные варианты. Теперь специалисты-фольклористы занимаются тем, что снимают нанесенный временем и обстоятельствами «слой». Ведь этническая связь передается именно через фольклор, уверена Рузанна. И когда исполняешь танец, которому две тысячи лет, соприкасаешься и с историческим, и с духовным наследием своего народа.

Когда ставились первые из таких «ненаслоенных» номеров, нововведение в коллективе восприняли с большим сомнением и сначала наотрез отказывались танцевать. Говорили, что движения слишком однообразны. Потому что армянские танцы никак нель-

зя назвать зажигательными в отличие, например, от грузинских, «горных» по своей сути. Даже самое простое, казалось бы, движение приходилось объяснять с нуля.

— То, что мы стоим в кругу — это символ домашнего очага, защита, — рассказывает создательница коллектива. — Мы возвращаемся вокруг, тем самым сохраняя огонь внутри, оберегая его. Или почему все армянские танцы начинаются с правой ноги? По архаическому мировоззрению все, что связано с правой стороной, — это истина, правда, все правильное в жизни. То, что с левой, — негативное, дьявольское. Единственный танец, который так и называется — «левый», — мы начинаем с левой ноги. Ногами словно плетем кружево, чтобы запутать злых духов, защитить свой очаг от них. Такие плетеные узоры можно встретить и на дверях армянских церквей, например, по той же причине. Есть танец «Вэр вэри», название которого переводится как «вверх вверх», в котором мы, постоянно прыгая, словно взлетаем, отрываемся от земли и приближаемся к Богу. Это одна из особенностей «небесных» танцев, потому в противоположных им — «земных» — преобладают движения бедрами.

Рузанна — еще и мать двоих детей, которые впитали и белорусскую, и армянскую культуру. Детям нужно, прежде всего, прививать любовь к близким, к себе и своему народу, уверена наша героиня. Все в них зависит от родительского воспитания. Если ребенок попадает в атмосферу, где родители говорят только о том, как заработать денег и как потом потратить, то у него соответствующие ценности. Что еще необходимо прививать? Стремление быть порядочным, распознавать и понимать свой генетический код и любить его. Заниматься герменевтикой, только не научной, а психологической и этнической. Иначе ребенок будет бояться быть «другим», особенно находясь не среди представителей своего этноса и выделяясь одним только ярким фенотипом. «Помню, сыну было 4 года, он одет в костюм индейца в детском садике на утреннике. Дед Мороз спрашивает: «Из какого ты племени, мальчик?» А он гордо вытянул спину и отвечает: «Я армянин», — вспоминает и улыбается Рузанна. — Только когда узнаешь, кто такой армянин по своей сути, только тогда начинаешь понимать, кто такой белорус. Ведь пока не научишься любить себя, другого точно не полюбишь».

Вероника ПУСТОВИТ.
pustavit@zviazda.by

ЗВЯЗДА

